

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кохана Андрея Алексеевича на тему «Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941–1944 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история

Изучение нацистской оккупации территорий СССР в годы Великой Отечественной войны долгое время находилось на периферии интересов советских историков, главное внимание которых было направлено на различные формы народной борьбы против захватчиков. В зарубежной историографии данной теме посвящено немного работ, а их авторам не были доступны фонды советских архивов, и они опирались, в основном, на немецкие трофейные документы. В 1990–2000 гг. появился целый ряд серьезных исследований, раскрывающих различные направления оккупационной политики, как на всей захваченной противником территории СССР и РСФСР, так и в отдельных регионах страны, чему в немалой степени способствовали рассекречивание и публикации архивных документов. Однако многие аспекты проблемы, включая механизмы управления захваченными территориями, к которым следует отнести и деятельность пропагандистских структур, все еще остаются недостаточно изученными. В данной связи обращение А.А. Кохана к вопросам создания и функционирования органов германской пропаганды в 1941–1944 гг. является в полной мере обоснованным, особенно с учетом того, что его исследование выполнено на материалах Крыма, оккупация которого была одной из самых продолжительных среди других краев, областей и автономий РСФСР.

Представленная к защите диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы своего исследования, указывая, что в историографии «отсутствуют обобщающие работы, посвященные вопросам создания и функционирования системы немецкой пропаганды в Крыму,

PK 09/2 - 146 от 27.02.2020

также недостаточно освещен в литературе и вопрос вовлечения в работу системы пропаганды гражданского населения» (с. 5).

Анализируя особенности предыдущей историографии проблемы, А.А.Кохан выделяет в ней два ведущих направления исследований: 1) изучение проблем становления пропагандистской системы Третьего рейха, 2) освещение темы оккупационного режима на территории СССР в целом и Крыма, в частности (с. 5). Вероятно, данное разделение автору следовало использовать и в ходе последующего анализа, но историографический обзор выстроен иначе в структурном отношении. Он начинается с изложения отечественной историографии оккупации, продолжается зарубежными исследованиями пропагандистской системы Третьего рейха и завершается зарубежной историографией оккупационного режима. Положительной оценки заслуживает использование автором значительного количества публикаций немецких, американских, английских и других зарубежных историков, политологов, социологов. В то же время в историографическом обзоре оккупации не нашлось места ряду ключевых отечественных работ, без которых ее анализ нельзя считать полным. В первую очередь, это сборник «Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1945 гг.)», изданный в 1965 г. под общей редакцией Е.А. Болтина в Москве, представляющий собой доклады и сообщения советских историков на III Международной конференции по истории движения Сопротивления. Уже само проведение данного научного форума в городе Карловы Вары, в Чехословакии, участие в нем советских историков стали важными шагами в развитии их сотрудничества с западными коллегами, которое вскоре стало сворачиваться вследствие внутренних и внешних факторов. Материалы конференции как первый опыт компаративного анализа нацистской оккупации в разных странах и регионах сохраняют свою актуальность и в настоящее время, не говоря уже о том, что уже в самом названии сборника было использовано понятие оккупационного режима, а не оккупационной политики, как у

многих последующих исследователей. Судя по всему, не был использован автором и ряд современных российских исследований о германской пропаганде в годы войны и нацистской оккупации других южных и западных регионов РСФСР, в которых немало внимания уделялось рассматриваемым вопросам (С.К. Бернева, В.А. Горелкина, И.В. Грибкова, С.И. Линца, Е.Н. Нечай, Ф.Л. Сеницына и других), что позволило бы сравнить структуру и деятельность пропагандистских органов, выделив их общие и специфические для Крыма черты. Тем более что в захваченном противником Крыму, как и в других оккупированных регионах РСФСР, в отличие от большей части территории УССР, БССР и Прибалтики, существовала военная система управления, имевшая свои особенности и в сфере пропаганды. В то же время в историографическом обзоре рассматриваются мемуары руководителя Белорусского штаба партизанского движения П.З. Калинина (с. 6), хотя они должны быть отнесены к историческим источникам.

Соискатель ставит цель и задачи, четко определяет хронологические и территориальные рамки, а также объект исследования. Напротив, определение предмета выглядит слишком общим и нуждается в содержательном уточнении и локализации. Несомненным достоинством является обширная и разнообразная источниковая база диссертации, значительную часть которой составляют документы, извлеченные из фондов российских и зарубежных архивов, часть которых впервые вводится в научный оборот. В первую очередь, это немецкие военные и гражданские документы, следственные дела, заведенные органами государственной безопасности СССР в отношении коллаборационистов. Всего А.А. Коханом привлечены 88 архивных дел из фондов 7 архивов. В диссертации также использованы источники личного происхождения, включая такой достаточно редкий для данной темы их тип, как дневники свидетелей событий оккупации, а также периодическая печать – газеты, издававшиеся

непосредственно в Крыму в период нацистской оккупации. Немаловажно, что соискатель критически относится к возможностям используемых источников, в частности, выявляя противоречия в показаниях разных обвиняемых, а также отмечая субъективность и неточности в агентурных донесениях (с. 23).

Указанные в диссертации принципы исследования в целом традиционны для подобных работ, но предложенные методы адекватны поставленным задачам. Не вызывают серьезных возражений характеристики научной новизны, теоретической и практической значимости, а также положений, выносимых на защиту.

Первая глава посвящена формированию системы пропаганды в Германии и на оккупированных территориях. Диссертант уделяет существенное внимание деятельности имперского министерства народного просвещения и пропаганды, раскрывая противоречия возглавлявшего данное министерство Й. Геббельса с М. Аманном, А. Розенбергом, И. фон Риббентропом, П. Леем и другими руководителями Третьего рейха, прямо влиявшие на формирование пропагандистского аппарата Германии. Прямым следствием заключения соглашения Й. Геббельса с В. Кейтелем стало создание специальных рот пропаганды, предназначенных для действий на оккупированных территориях СССР (с. 38–39). Автор объясняет причины сохранения в Крыму военной системы управления, подробно анализирует ее формирование. Соискателем исследуются проблемы организации и функционирования военной пропаганды по поддержанию боевого духа военнослужащих вермахта в Крыму. Вероятно, следовало дать авторскую оценку степени эффективности использовавшихся при этом пропагандистских материалов. А.А. Кохан лишь упоминает о том, что 11-я армия вообще отказалась от услуг 689-й роты пропаганды из-за некомпетентности сотрудников (с. 54), но это произошло до начала Великой Отечественной войны, 21 июня 1941 г.

Во второй главе рассматривается создание и деятельность органов нацистской пропаганды, ориентированных на гражданское население Крыма. Анализируя причины сотрудничества населения с оккупационными властями, автор в качестве первой и наиболее важной называет недовольство советским режимом, надежду части жителей на то, что «немецкая оккупация могла быть столь же мягкой, как и в ходе Гражданской войны» (с. 63–64). Еще одной, «не менее значимой причиной вовлечения гражданского населения в систему органов управления» указана «национальная политика, поддерживаемая пропагандой и агитацией» (с. 65). Однако вряд ли стоит сводить причины коллаборационизма исключительно к политическим факторам. Современные исследования позволяют считать, что не менее важную роль играли социально-психологические обстоятельства, возникшие у части населения чувства растерянности и страха под влиянием успешного наступления противника.

В то же время следует согласиться с А.А. Коханом в том, что, поскольку оккупанты проводили «политику изъятия продуктов питания и крупного рогатого скота у населения для обеспечения нужд армии», официальная пропаганда входила в противоречие с реальной политикой военного управления» (с. 79). В значительной степени «подорвали авторитет немецкого командования в Крыму» советские десантные операции и карательные мероприятия оккупантов против поддержавшего их населения (с. 81). Однако вывод соискателя о том, что в период оккупации «агитматериалы и периодические издания пользовались спросом со стороны местных жителей» (с. 86) нуждается в дополнительном подтверждении. Приводимые автором в качестве доказательства донесения немецких комендатур носят, скорее всего, ангажированный характер, поскольку данные органы были заинтересованы в создании представлений об эффективности осуществлявшейся на оккупированной территории пропаганды.

Во второй главе также исследуется деятельность полевой полиции ГФП, службы безопасности СД, штаба Розенберга и других структур в сфере пропаганды. Особый интерес представляет завершающий четвертый параграф, в котором детально характеризуется и оценивается роль газеты «Голос Крыма» и других печатных изданий в системе нацистской пропаганды. В результате А.А. Кохан приходит к обоснованному выводу о том, что зависимость выходивших в период оккупации Крыма печатных органов от различных немецких структур не позволяет считать их «русскими изданиями, которые выходили под эгидой немецкой оккупационной власти. Наоборот, это немецкие издания пропагандистского содержания, печатавшиеся на русском языке и ориентированные на местное население» (с. 112–113).

В третьей главе раскрываются особенности немецкой пропаганды в отношении крымско-татарского населения. А.А. Кохан приводит немало ценных сведений, обладающих научной новизной, о создании национальных татарских комитетов и их роли в области проведения пропагандистских мероприятий. Эти действия оккупантов были обусловлены тем, что они «рассматривали крымских татар как своих самых надежных союзников в регионе на протяжении всего периода оккупации и относились к ним соответственно» (с. 160). В то же время создание мусульманских комитетов вызвало подъем татарского национализма – результат, нежелательный для немецкого командования, не собиравшегося предоставлять никому из народов ни Крыма, ни СССР в целом собственной национальной государственности. На основе различных источников А.А. Кохану удалось проследить попытки немецкого командования изменить курс, пригласив Амета Озенбашлы, а также их неудачу.

Заключение содержит выводы, отвечающие поставленным задачам и положениям, сформулированным в основной части. Их следует признать достоверными, аргументированными и логически непротиворечивыми.

Несмотря на общую достаточно высокую оценку проделанной А.А. Коханом работы, следует отметить и ряд присущих его диссертации недостатков, прежде всего, носящих квалификационный характер. В первую очередь, это касается формулировки задач: некоторые выглядят слишком общими, а все в целом не совсем соответствуют структуре работы. Из шести задач первые три находят отражение в материалах первой главы, а последняя, шестая, охватывает материал сразу двух глав – второй и третьей. В первом параграфе первой главы и во второй главе не хватает выводов.

Существуют недочеты в оформлении ссылок, списка источников и литературы. Необходимо также отметить произвольное использование строчных и прописных букв в названиях органов власти и управления, не соответствующее современным правилам русского языка. Так, во введении можно встретить четыре различных формы написания 11-й армии (с. 20) вермахта: как 11-й Армии (с. 4), XI Армии (с. 18) и 11 Армии (с. 20). Такие же разночтения встречаются в написании Третьего рейха и некоторых других терминов. В отдельных случаях текст не отформатирован (с. 39, 56 и другие).

Представленная работа приобрела бы новый уровень, если бы содержала компаративный анализ эффективности использования различных средств пропаганды, ее реализации различными военными и гражданскими структурами, а автор бы использовал современные методов смежных дисциплин в исследовании пропаганды, например, контент-анализ или дискурс-анализ при изучении печатных материалов. Впрочем, это можно считать, скорее, пожеланием автору продолжить работу в указанном направлении.

В целом, представленная к защите работа представляет собой самостоятельное квалификационное научное исследование, выполненное на актуальную научную проблему регионального характера. Диссертация А.А. Кохана вносит значительный вклад в изучение истории Крыма в период Великой Отечественной войны. Вводимые автором материалы обладают

научной новизной. Основные положения работы нашли свое отражение в 3 публикациях автора в журналах из перечня, рекомендуемого ВАК РФ для защиты диссертаций.

Диссертация Кохана Андрея Алексеевича на тему «Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941–1944 гг.» полностью соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кохан Андрей Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
лаборатории истории и этнографии
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Южный научный центр
Российской академии наук»

Кринко Евгений Федорович

21 февраля 2020 г.

Подпись Кринко Е.Ф.
Заверяю:
Начальник отдела кадров
Белогорова А.А.
21.02.2020 г.

